

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ СЕКТЫ «ВАЙСОВСКИЙ БОЖИЙ ПОЛК»

Представляющее собой чрезвычайно интересное и крайне противоречивое явление в истории мусульманских народов Волго-Уральского региона вайсовское движение оставило заметный след в истории развития ислама в России.

Вайсовское движение является одним из феноменов татарского общества второй половины XIX и первой трети XX в. Из архивных материалов видно, что жандармские органы царской России внимательным образом следили за развитием этого явления в исламской среде и на территории империи. Именно в Среднем Поволжье это движение обрело наибольшее число сторонников. Основателем и идейным вдохновителем движения был шейх суфийского Накшбандийского братства Багаутдин Вайсов (1810–1893). Родился в деревне Мулла иле Свияжского уезда Казанской губернии. Учился в родной деревне, затем – в Старо-Кулаткинском медресе у шейха Накшбандия Джагфара Салихова. Через своего наставника он смог примкнуть к духовной цепи (силсила) суфийского ордена Накшбандия, и тем самым стал последователем и проповедником суфийских идей. Основателем этого ордена был Багаутдин Накшбанд, живший в XIV в. в Бухаре. Одним из положений ордена было активное участие в общественной и политической жизни общества.

Данное движение стало функционировать в Казани с 1862 г., когда был открыт «Императорский молитвенный дом мектеб Гирфан». Багаутдин Вайсов титуловал себя «Сардаром» (полководцем), своих последователей – «Фиркаи наджия» (спасшаяся группа). Название «Фиркаи наджия» восходит к хадису Пророка о том, что после его смерти община Мухаммеда распадётся на 73 общины, из них сможет спастись только одна наиболее праведная, а остальные 72 попадут в ад. Багаутдин Вайсов предупреждал казанских татар, что в случае неподчинения ему люди перестанут быть мусульманами и лишатся спасения.

Вайсовское движение не признавало царских властей, суда, налогов, службы, мулл, поддерживающих самодержавие, и требовало восстановления Булгарского государства. Вайсовцы представляли прежде всего интересы крестьянства. Положения вайсовского учения были привлекательны для народа, много терпевшего от царской власти. Они выражали его протест против гнёта русского самодержавия и его чиновничьего аппарата. По разным данным, в этом движении состояло от 2 до 15 тысяч человек, вайсовцы стояли во главе крестьянских волнений в Казанской губернии в 1870–1880 гг. В результате столкновения вайсовцев с полицией последовали аресты и суды над ними. Основатель движения был заключен в Казанскую окружную психиатрическую лечебницу, где он умер в 1893 г. После смерти Багаутдина Вайсова через некоторое время этим движением начал руководить его сын Гайнан Вайсов (1874–1918), после трагической смерти Сардара Гайнана Вайсова 28 февраля 1918 г. продолжателем дела становится младший сын Багаутдина Газизян Вайсов (1887–1963).

При Багаутдине Вайсове это движение имело преимущественно религиозный характер, с приходом его преемника, сына Гайнана Вайсова, в движении намечаются реформаторские преобразования. Религиозная составляющая остаётся основным компонентом идеологии вайсовцев, но она тесно переплетается с социальными, этническими и политическими вопросами.

Деятельность вайсовцев стала распространяться за пределы Поволжья, причиной этому стала ссылка вайсовцев в 90-е гг. XIX в. в Сибирь. Царская администрация противостояла распространению «вредного учения вайсовского божьего полка» среди крестьян Среднего Поволжья. Но на практике власти получили две проблемы вместо одной. В итоге в 1909 г. Томский губернатор просит земский отдел Министерства внутренних дел «о недопущении высылки в Томскую губернию из Казанской губернии лиц, принадлежащих к секте «Вайсовцев». «К ним присоединялись как целые семейства мусульманские, так и христианские, принимая ислам и становясь вайсовцами. Одним из таких был Пётр Морозов, который целой семьёй принял идеологию Вайсова» [1. С. 218].

Деятельность вайсовцев привлекала к себе внимание православных служителей и миссионеров, проповедовавших в Тобольской губернии. Священник Ефрем Елисеев в «Тобольских Епархиальных ведомостях» от 1 марта 1912 г. затрагивает проблему деятельности в Тобольской губернии ссыльных поселенцев, приписанных в Абатскую волость Ишимского уезда, сосланных за принадлежность к вайсовскому учению. С первых дней пребывания в Сибири они принялись за агитацию, в основном на сельских ярмарках в Ишимском и Ялуторовском уездах, разъясняя основополагающие идеи своего учения. Ефрем Елисеев как защитник государственных устоев считает, что «секта эта опаснее и вреднее всяких рационалистических и мистических сект. Начало ведёт она из Турции, где мусульманская печать стремится к пантюркизму и панисламизму, и в основе лежит тенденция Младотурецкой политики» [2. С. 77]. Для пресечения пропаганды вайсовцев Ефрем Елисеев вошёл в контакт с муллою Тюмени и муллою Ачинских юрт Ялуторовского уезда. Они так же опасались распространения этого учения. Миссионер Ефрем Елисеев ратовал за создание в духовном ведомстве мероприятий для пресечения вредной пропаганды ислама среди русских мусульман.

«На активизацию общественной жизни сибирских татар повлияла подготовка к выборам в Государственную думу. В 1907 г. власти Тобольской и Томской губерний начали подготовку к выборам. 20 января 1907 г. в Тюмени состоялся съезд избирателей Тюменского уезда. Неразрешённость аграрного вопроса в Тобольской и томской губерниях, как и в целом, обостряла

классовую борьбу крестьянства, особенно в период первой русской революции. Крестьянское движение в Западной Сибири было объективно обусловлено проведением столыпинской аграрной реформы и землеустройством» [3. С. 420].

Ярким свидетельством о действительном положении дел в Томской губернии и конкретной деятельности ваисовцев является «Объяснение Уполномоченных Тунужской инородческой управы Каинского уезда» от 1906 г. «В дополнение к Приговору о выборе уполномоченных для участия в съезде при предъявлении раскладки Государственной оброчной подати, для каковой цели, т.е. выбора уполномоченных было сделано старшиною распоряжение всем домохозяевам управы 187. Но между прочими явилось на сход от 118 домохозяйств, а остальные 69 домохозяев совершенно взбунтовались, отказались от явки на сход и выбора уполномоченных, точно также отказывались и в прошлый раз от выбора уполномоченных в Государственную думу. Также и ныне отказались как от выборов уполномоченных на съезд, так и на Государственную думу» [4. Л. 14]. Из донесения старшины Титова видно, что возмутителем взбунтовавшихся 69 домохозяев является ссыльный Юсуф Файзуллин, живущий в селении Новый-Майзас. Он был посажен весной 1906 г. под арест за аналогичные действия, но по поручительству его товарищей был выпущен на свободу. Старшина Титов ставит вопрос перед уполномоченным Тунужской инородческой управы о новом водворении Юсуфа Файзуллина под стражу на время всех выборов и узаконений.

«Юсуф Мухамет Файзуллин административно ссыльный. Сослан в Сибирь в 1899 году за дурное поведение» – так предельно коротко и строго пишется рапорт пристава 5-го стана Каинского уезда Томской губернии. Понятие «дурное поведение» возвращает нас в Казанскую губернию и даёт возможность проследить деятельность Юсуфа Файзуллина в Поволжье. «Земский Начальник 5 участка казанского уезда отношением от 15 сего (1897. – К.Ш.) января за № 695 уведомил Казанского Губернского исправника, что одним из главных подстрекателей к недопущению производства в селениях Больше-Атнинской и Больше-Менгерской волостей всеобщей переписи является крестьянин Больших-Верезей, Больше-Атнинской волости, Мухаммет Юсуф Файзуллин, который пишет какие-то списки и раздаёт их, почему г. Исправник поручил уряднику Кошелеву доставить его, Файзуллина, к нему 19 января для того, чтобы до выяснения виновности Файзуллина подвергнуть предварительному обыску на основании 29 ст. или об <...> и общественного спокойствия. Но явившемуся задержать его уряднику Кошелеву Файзуллин с матерью оказали вооружённое сопротивление, причём сам Файзуллин вооружился кинжалом, мать его – топором» [5. С. 2–2 об.].

В селении Новый-Майзас Юсуф Файзуллин считался как трудолюбивый, исполняющий все мусульманские обряды. Как видно из представленного письма, он числился имамом, к его учению примкнули жители деревень Майзас, Агачаула, Чек, Сарубалыка (Усманка), Большого Мангыта, Малого Мангыта и Энаби. Взгляды и учения: «Файзуллина касаются исключительно старообрядческого мусульманского учения, которому противятся муллы и ахуны Оренбургского магометанского духовного собрания, от учения которого как Файзуллин, как и его

последователи отторгнулись. Учение Файзуллина не имеет характера антиправительственной пропаганды, напротив, как он, так и его последователи молятся за царя и противники всяких беспорядков; выборных на управный сход они не послали ввиду тех соображений, что тех, коих бы они хотели иметь своими представителями в Государственной думе, сход Управный не выбрал бы, а также и потому, что все семь деревень подали прошение на Высочайшее Имя об отделении этих деревень в отдельную от Тунужской Управу, но не инородческую, как ныне именуется Тунужская, а мусульманскую, от имени которой они и предлагают послать в Государственную думу выборных» [4. Л. 19]. Среди мусульман Каинского уезда незначительное недовольство вызывалось местным жителем Мухамметрахимом Гумеровым, претендовавшим на место муллы. Но из-за отсутствия соответствующего образовательного ценза, Губернским управлением он не был утверждён в должности. При таком положении дел Гумеров среди своих сторонников оставался фактически муллой, исполнял религиозные обряды, вызывая тем самым недовольство своих противников. Мухамметрахим Гумеров принял идеи ваисовцев как неудовлетворённый царской администрацией в своём желании стать муллой. «Несомненно, что распространению секты способствовал большего всего Гумеров как местный инородец, признававшийся значительной частью населения за муллу» [4. Л. 136]. Таким образом, среди мусульман Каинского уезда Томской губернии наметились как сторонники, так и противники ваисовского движения.

Исполняющий дел пристав 5-го стана Кознухин в противоречиях между населением Тунужской Управы видел чисто религиозную основу. Выход из проблемной ситуации он видел в скорейшем отделении вышеназванных деревень в особую управу. Инородцы остальных деревень Управы решение сложившейся задачи видели в высылке Файзуллина и его помощников Гумерова и Гильмана за пределы губернии. Но, по мнению пристава, эти меры привели бы к крупным вооружённым столкновениям и беспорядкам, которые пришлось бы прекращать силою оружия [4. Л. 19]. По резолюции временного генерал-губернатора «Мухамет Юсуфа Файзуллина и проживающего в юртах Бугояк, инородца Тунужской Инородческой управы Бана Габдулгильмана, ввиду вредного их влияния на инородческое население, выражающегося в подстрекательстве своих однообщественников к неповиновению к властям и неплатежу податей, выслать этапным порядком, на время продолжения военного положения, в Новокуковскую волость, Томского уезда, под надзор Полиции» [6. Л. 49]. Таким образом, последователи учения Багаутдина Ваисова были высланы из пределов Каинского уезда в местность без инородческого населения.

Действия томского губернатора вызвали реакцию и у руководителя ваисовцев Гайнана Ваисова. В своей телеграмме из Казани от 4 февраля 1908 г. Гайнан Ваисов обвиняет губернатора в произволе и насилии со стороны уездной полиции над членами «Ваисовского Божьего полка». «От духовного лица Имама отобрано грабежом разные духовные книги и метрические книги, выданные из автономного духовного правления. Несколько членов «Божьего полка» подвергнуты незаконному выселению за исполнение духовной религиозной обязанности. Как имели право оборвать религиозную свободу и за испол-

нение религии наказать членов нашего «Божьего полка»? Прошу немедленно сделать распоряжение освободить всех и выдать все отобранные книги и предупреждаю не касаться не в своё дело. Имею в виду, это дело лично будет доложено Великому Государю.

Сотрудник всего мира духовный отец Сардар Ваисов всего мира государственный молитвенный дом и автономное духовное управление» [4. Л. 3].

К 14 августа 1909 г. в Каинском уезде насчитывалось 3 639 душ обоёго пола мусульман – оседлых инородцев татар. До 1900 г. деятельность ваисовцев не замечались, с прибытием в ссылку Мухаммет Юсуфа Файзуллина учение стало распространяться среди инородцев татар, входящих в состав Тунужской инородческой волости, в районе жительства Файзуллина. Всего насчитывалось 296 душ обоёго пола последователей «секты». Из них 2 души проживали в ауле Ургульской Барабинской инородной волости, а остальные жили в пределах Тунужской волости, в деревнях Энабильской – 40 душ, Большом Мангыте – 64, Малом Мангыте – 9, Саруабалыке – 54, Чеке – 49, Агауле – 45 и Майзасе – 33 души [4. Л. 154]. Распространение ваисовского учения шло успешно, это доказывает тот факт, что из числа мусульман этих деревень к «секте» не примкнули только 57 душ. Между «коренными» татарами и так называемыми сектантами создались неприязненные и враждебные отношения. «Сектанты» стремились к обособленности от общественной жизни, стараясь завести свою общественную организацию. Сбор податей был затруднён, власть инородного старшины игнорировалась, и платежи податей происходили при непосредственном участии полиции. Ваисовцы вели себя крайне скрытно, уклонялись от общения, скрывались от чинов полиции, при их появлении в деревнях создавалось впечатление, что в деревне только старики и дети. Указные муллы в этих деревнях пользовались слабым авторитетом. Их борьба сводилась к ходатайствам об административном выдворении «сектантов». В рапорте имамов Каинского уезда, Любайской Инородной управы Хабибуллы Кирюкова и Тунисской Инородной Управы, деревни Киндирлиной Мухаммет Магруфа Шамсутдинова говорится о деятельности Юсуфа Файзуллина, «который вместе с другими посланными магометанами староверами совращают инородцев Барабинской Инородной Управы в своё староверческое учение и многих уже совратили. Каждому переходящему в секту учителя их Багаутдина выдают печатный экземпляр брошюры «Истинная мусульманская вера» и 5 или 7 рублей деньгами, в брошюре значатся следующие слова: «Кто не имеет сей брошюры, тот вероотступник. Учение Файзуллина с его товарищами гласит: 1) мы верховные духовные начальники мира сего, 2) не получившие от нас брошюры не мусульмане, 3) мы мусульмане-староверы, 4) мы Воины Ваисовского полка, 5) совершающие большие грехи есть вероотступники, от коих жёны талак (прочь), 6) действительны только браки, записанные в староверческие метрические книги, а записанные в прочие магометанские метрические не действительны» [7. С. 156]. Имамы обвиняют ваисовцев во вмешательстве в духовные дела приходов Оренбургского Магометанского Духовного Собрания: совершению браков между

несовершеннолетними, расторжении браков и выдачи замужних жён за других мужей, в присвоении брачных пошлин, совершение обряда богомоления не по шариату, сопровождающемуся телодвижениями и громким проговариванием восхвалений к богу (такбир).

По приговору Казанской судебной палаты от 23 октября 1910 г. Гайнан Ваисов и ещё 11 последователей были приговорены к уголовному преследованию. «Вступившие в сообщество, присвоившее себе название староверческого общества мусульман “Ваисовского Божьего полка” и поставившие целью своей деятельности, в видах достижения полной автономности в деле удовлетворения своих религиозных потребностей, возбуждение к неповиновению и противодействию закону и законному распоряжению власти» [8. Л. 296–298].

На основании 1 п. 125 и 18 статьи Уголовного уложения Гайнан Ваисов был присуждён на четыре года ссылки. В статусе секретного узника Гайнан Ваисов (с 1910 по 1913 гг.) отбыл в Томском исправительном арестантском отделении 3 года ссылки. 23 июня 1913 г. после окончания срока наказания его отправляют в г. Зайсан Семипалатинской области под надзор полиции [4. Л. 9].

Старшина Кознухин в некоторой мере предвидел конфликтный потенциал последователей ваисовского движения. «До 1912 года жители аула Бугояк платили только казённые платежи. Татары отказались платить подати, проводить выборы должностных лиц села. (В ауле жили представители мусульманской секты “ваисовцев”, отрицательно относящихся к государственному управлению и мусульманскому духовенству). Они не представили в волостное управление посемейные списки для землеустройства. К 1913 г. за ними накопились недоимки в сумме 430 руб. 30 коп. В аул прибыл вице-губернатор с взводом казаков и 15 солдатами Каинской воинской команды, однако татары снова отказались платить недоимку. В результате всё взрослое население аула в количестве 30 человек было оштрафовано на 15 рублей каждый, 19 человек арестованы. У татар забрали скот, после чего недоимки были изысканы» [9. С. 280]. Ожесточённое сопротивление оказывали жёны ваисовцев. Одна из вооружённых женщин, несмотря на многочисленные ранения, продолжала обороняться до последнего [10. С. 66].

Среди документов, хранящихся в деле за № 94 Государственного архива Томской области, есть удостоверение № 252 за 1909 г. Союза Русского Народа Томского губернского отдела на имя Гильмана Габдул Оглы Булгари. Лозунг этого общества – «Русское Народное Общество за ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО в Томске» [11]. Когда в 1907 г. в печати появилось сообщение, что Союз Русского Народа приглашает татар войти в свой состав, то ...Ахмет Агаев писал: «Какая мерзость! Этот союз противоестественен... Можно ли думать, что могло быть, что-нибудь общее у мусульман с партией, программа которой заключается в двух словах: вера православная и русский народ!» [4. С. 153]. Ещё в 1906 г. в газете «Вақыт» от 18 ноября за № 100 была опубликована статья «Обратное движение среди мусульман». Автор статьи говорит о вступлении мулл Стерлитамака вместе с государственными чиновниками в партию «Русский союз», а также о проявлении

приверженности одной из татарских газет черносотенной идее (название газеты не упоминается. – *К.Ш.*). Удостоверение Гильмана Габдул Оглы Булгари является единичным документом, в Казанских архивах такого рода документы не обнаружены. Вероятно, этот документ являлся своего рода «охранной грамотой», ограждавшей от «лишних посягательств» на личность Гильмана Булгари.

Известия о февральской революции в Петрограде жители сибирских национальных районов восприняли довольно сдержанно. Отречение царя от престола и создание Временного правительства послужили толчком к проявлению активности национальной периферии. Февральская революция даёт право легального существования различных обществ и политических организаций. 8 марта 1917 г. в Тобольске организуется Мусульманский комитет. Руководителем этого комитета был избран Гайнан Ваисов. От имени Мусульманского комитета были посланы поздравительные телеграммы Временному правительству, руководителю Мусульманской фракции, местному Исполнительному комитету [12. С. 19]. Гайнан Ваисов ведёт разъяснительную работу среди мусульман. В начале деятельности мусульманского комитета у Ваисова возни-

кает конфликт с Габдуллой Тимиревым, также претендовавшим на руководство мусульманским комитетом. Комитет раскалывается на «казанское» и «тобольское» крыло. В конце апреля Гайнан Ваисов отправляется в Казань.

Отношение национальных организаций и групп к «Фиркаи Наджия» в обстановке 1917 г. было различным. Её не воспринимала организация мусульманского духовенства «Улема», считавшая сторонников и руководителей «Ваисовских Божьих воинов» осквернителями ислама, в то же время губернский Совет рабочих и крестьянских депутатов активно сотрудничал с его «зелёногвардейцами» и даже вооружал их. Гайнан Ваисов был убит 28 февраля 1918 г. в первый день провозглашения Забулачной республики при невыясненных обстоятельствах во время погрома штаба «божьего полка» сторонниками Военного Шуро.

В начале XX столетия в этом движении стали доминировать политические идеи. Пик активности движения пришёлся на 1905–1910 гг., было организовано автономное духовное управление, учрежден мухамеданский шариатский суд, принято зелёное знамя с изображением звезды и полумесяца. Движение защищало свои религиозные и политические права исламского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Wajsow*, Chodja Muchammed Gajan. Wajsow, wajsowsy i stosunek do nich Lwa Tolstoja // *Rocznik Tatarski*. Wilno. 1932. Т. 1. Р. 218.
2. *Елисеев Е.* Миссионерские хроники // *Тобольский епархиальный вестник*. 1912. № 5. С. 77.
3. *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар (с древнейших времён до начала XX века). Казань, 2002. С. 420.
4. ГАТО Ф. 3. Оп. 74. Д. 94.
5. НАРТ Ф. 390. Оп. 1. Д. 617.
6. ГАРФ Ф. 102. 5 делопроизводство. Оп. 143. 1907 г. Д. 19. Ч. 3. Л. 49.
7. *Известия* Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Казань, 1909. Т. 25, вып. 9: Документы, относящиеся к секте ваисовцев. С. 156.
8. НАРТ Ф. 1. Оп. 6. Д. 366.
9. *Файзрахманов Г.Л.* Сибирские татары в составе российского государства: Дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2005. С. 280.
10. *Рэми И.Г.* Эдэби сүзлек (Элекке татар әдәбияты Һәм мәданияты буенча кыска белешмәлек) / И.Г. Рэми, Р.Н. Даутов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. Б. 66.
11. *Хоружин А.Н.* Современное движение в среде русских мусульман // *Православный собеседник*. 1910. Апрель. С. 430.
12. *Ваисов Г.* Каһармане милләт Мөһәммәд-ислам Вәисиләр тарихы һәм ижмалы программасы. Казан: Мәгариф, 1917. Б. 19.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 ноября 2007 г.